

А. А. Аксёнов
(Комсомольск-на-Амуре)

О ПРОЕКТАХ ГЕРБОВ И ГЕРБАХ ГОРОДОВ НИКОЛАЕВСКА И НОВОГО УЗЕНЯ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Данная статья преследует две цели. Первая – введение в научный оборот ранее неизвестных проектов гербов городов Нового Узенья и Николаевска Самарской губернии. Вторая, основная, – рассмотрение процессов, происходивших в учреждениях, занимавшихся разработкой гербов в 1840–1858 годах (до момента создания Гербового отделения Департамента герольдии под руководством Б. В. Кёне). В этом отношении статья продолжает работы о проектах и гербах Камчатской области и города Петропавловска и гербе Кяхтинского градоначальства того же периода¹.

В статье процесс утверждения гербов прослеживается до финального этапа, но то, что происходило после появления Гербового отделения, является лишь логичным итогом, хотя и неотрывным от предыдущего этапа, но более понятным и лучше исследованным.

Работа над созданием гербов началась с рапорта министра внутренних дел «О гербах для гг. Николаевска и Новоузенска», направленного в Правительствующий Сенат 19 ноября 1851 года.

«Уездные города Самарской губернии Николаевск и Новый-Узень не имеют высочайше утвержденных гербов, почему в Статистическом отделении Совета вверенного мне Министерства заготовлены были для сказанных городов проектные гербы.

Признавая предполагаемые в этих гербах эмблемы соответствующими с настоящим положением уездов, я имею честь представить при сем, на основании Св. Зак. Т. 1^ю Учр. Прав. Сенат. (изд. 1842 года), ст. 431 п. 13 и 435 п. 1, Правительствующему Сенату вышеупомянутые рисунки гербов вместе с описанием»².

Рапорт подписан министром внутренних дел, действительным тайным советником, членом Государственного Совета графом Львом Алексеевичем Перовским и членом Совета МВД, управляющим Статистическим отделением Константином Ивановичем Арсеньевым, которому, по большому счету, и приходилось заниматься координационной работой по созданию гербов. Авторство рисунков принадлежит художнику Статистического отделения Ивану Мартыновичу Яремкевичу.

Описывались проектные гербы следующим образом:

«Николаевска:

Щит разделен на две части. В верхней, меньшей части изображен самарский губернский герб, и в нижней, серебряной – два накрест лежащих зеленых пшеничных снопа в означение хлебородия в сем уезде почвы, преимущественно удобной для произрастания пшеницы»³ (ил. 1).

Ил. 1. Проект герба города Николаевска.
Министерство внутренних дел. 1851.
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 26

Ил. 2. Проект герба города Нового Узень.
Министерство внутренних дел. 1851.
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 19

«Нового Узенья:

Щит разделен на две части. В верхней, меньшей части изображен самарский губернский герб, а в нижней, большей – поле разделено перпендикулярно пополам: в правой части, в черном поле, – серебряная лошадь, скачущая в левую сторону, а в левой, в серебряном поле, – черная лошадь, скачущая в правую сторону, в означение большого пригона в тамошний край табунов диких лошадей кочующими народами»⁴ (ил. 2).

В конце декабря рапорт был рассмотрен Сенатом:

«1851 г. декабря 20-го дня [по] приказу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушали: рапорт г. министра внутренних дел от 19 ноября сего года...

Приказали: Проекты гербов для городов Николаевска и Нового-Узенья, сообразив с правилами геральдики, представить на высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение установленном порядком. Подлинное за подписанием Правительствующего Сената»⁵.

Решение вполне понятное и к началу 1850-х годов традиционно завершающее рассмотрение Сенатом дел о гербовых проектах МВД.

Далее следует рапорт, направленный «Его Превосходительству господину, состоящему в должности герольдмейстера, действительному статскому советнику, камергеру

Ивану Демьяновичу Булычеву» от исправляющего должность товарища герольдмейстера Дмитрия Васильевича Стасова. Но этот рапорт датирован уже 10 марта 1854 года, то есть через два с половиной года после рассмотрения дела в Сенате.

Д. В. Стасов пишет: «Имею честь представить Вашему Превосходительству следующие на предварительное рассмотрение г. министра юстиции проекты гербов для города Нового-Узенья Самарской губернии: один, полученный из Министерства внутренних дел, и другой, составленный в Д[епартамен]те герольдии»⁶. Рисунок Стасова в данной части дела отсутствует, но, вероятно, это тот проект, который представлен на рисунке, направленном Стасову позднее (в 1857 году) из Министерства юстиции для передачи в составе других материалов в Гербовое отделение. Относить этот рисунок к раннему творчеству Стасова в деле разработки герба Нового Узенья позволяют рекомендации от вышестоящих структур по двойному изображению лошадей (ил. 3).

Далее в переписке по делу вновь происходит задержка на девять месяцев: ответ от находившегося в должности герольдмейстера В. Д. Философова последует 21 декабря 1854 года. В нем появляется новое пожелание к проектируемому гербу.

«Г. исправляющему должность товарища герольдмейстера Стасову.

Вследствие ордера г. министра юстиции от 18 декабря № 22.538 поручаю Вам сделать распоряжение о нарисовании для г. Нового-Узенья герба в следующем виде: щит разделить горизонтально на две равные части, в верхней поместить самарский губернский герб, а в нижней – две лошади скачущие, но не одну против другой, а обе вместе. Поле в нижней части щита не должно быть раздробляемо на две половины разных цветов, а следует изобразить это поле одноцветным и щит украсить городскою короною.

Составленный таким образом проект герба представить мне для отсылки на предварительное рассмотрение г. министра юстиции»⁷.

Судя по тому, что письмо герольдмейстера направляется уже после ордера министра юстиции, можно предположить, что это инициатива министра. В противном случае было бы получено одобрение одного из отправленных ранее вариантов и перехода к следующей ступени процедуры утверждения.

Распоряжение выполняется довольно быстро, и 27 января 1855 года Д. В. Стасов представляет требуемый вариант рисунка.

«Вследствие ордера Вашего Превосходительства за № 5243 имею честь представить проект герба для города Нового-Узенья для внесения оного на предварительное рассмотрение г. министра юстиции»⁸.

Описание проекта герба следующее:

«Щит разделен на две равные части: в верхней изображен самарский губернский герб, а в нижней, на черном поле, – скачущие лошади серебряного цвета, в означение большого пригона в сей город кочующими народами табунов диких лошадей. Щит украшен золотою городскою короною»⁹ (ил. 4).

Задержек с ответом не происходит – он получен через месяц. Как видно из письма, вариант Стасова не удовлетворяет министра: он хочет замены черного поля на золотое; также изменено слово «скачущие» на «бегущие». На рисунке хорошо видно исправление, сделанное в тексте, где «черное поле» зачеркнуто, а сверху вписано: «золотом» (ил. 5).

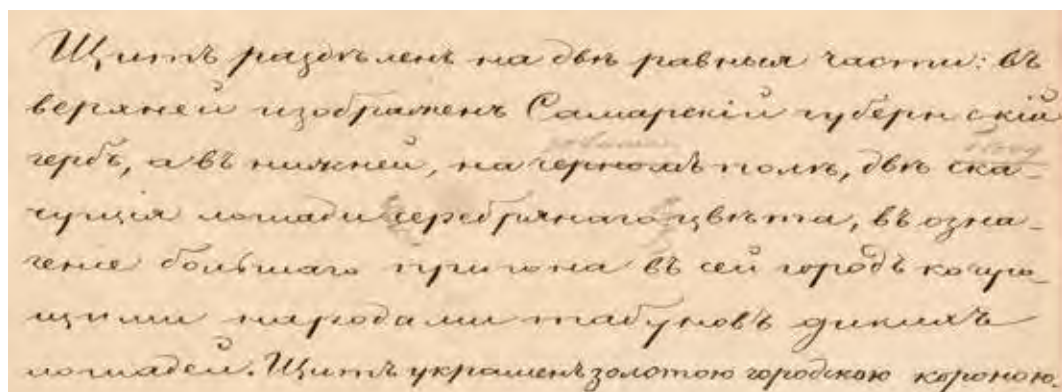
«Прилагаю при сем отношение Департамента Министерства юстиции от 1 марта за № 4209 с проектом герба Нового-Узенья, поручаю Вам, изменив оный согласно отношению, представить ко мне»¹⁰.

Ил. 3. Проект герба города Нового Узеня. Министерство юстиции. 1854 (?). РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 22

Ил. 4. Проект герба города Нового Узеня. Министерство юстиции. 1855. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 11

Ил. 5. Описание с рисунка герба города Нового Узеня. Министерство юстиции. 1855. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 11

Д. В. Стасов отвечает 14 марта 1855 года, отправляя герольдмейстеру некий (неизвестный нам) проект и свое суждение по поводу предложенного проекта или присланного замечания.

«Вследствие ордера Вашего Превосходительства за № 1267 имею честь представить проект герба для г. Нового-Узенья, возвращая и отношение Д[епартамент]а Мин[истерства] юстиции за № 4209. При сем считаю обязанностью донести, что по правилам геральдики на металлических полях в щитах гербов металлические изображения, как в представленном гербе, не допускаются»¹¹.

Неизвестно, был ли сделан Стасовым проект с золотым полем, но в деле находится проект, где лошади уже не подняты на дыбы, а бегут и в описании указано, что поле червленое, а не предложенное золотое, нарушающее основное правило геральдики (ил. 6). Одновременно с работой над проектами герба Нового Узенья 31 августа 1855 года Д. В. Стасов, «вспомнив» о гербе и для города Николаевска, направляет герольдмейстеру запрос:

«Г. министр внутренних дел представил Пр[авительствующему] Сенату при рапорте проект герба для города Николаевска Самарской губернии, а так как для исправления нового проекта герба необходимо иметь сведения о времени основания г. Николаевска, то не найдете ли, Ваше Превосходительство, удобным потребовать из Статистического комитета Министерства внутренних дел означенное сведение»¹².

То есть, скорее всего, речь идет о том же представлении в Сенат 1851 года. Д. В. Стасов не рассматривает проект Яремкевича как приемлемый и хочет сделать новый (здесь также приходится только удивляться столь долгому неисполнению сенатского поручения – прошло три с половиной года). Герольдмейстер перенаправляет просьбу в Департамент полиции исполнительной, которая и создает требуемую «историческую справку»:

«Департамент полиции исполнительной имеет честь уведомить Департамент герольдии, что г. Николаевск Самарской губернии образован в 1835 году из удельного селения Мечетного»¹³.

Полученный ответ отличается лаконичностью. Что можно взять из представленной справки? Практически ничего, за исключением того, что поселение появляется в бытность императора Николая I. Тем не менее Д. В. Стасов работает с полученным материалом и 22 сентября 1855 года направляет герольдмейстеру В. Д. Философову рапорт по гербу города Николаевска:

Ил. 6. Проект герба города Нового Узенья.
Министерство юстиции. 1855.
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 21

Ил. 7. Переработанный в герольдии проект герба города Николаевска, выполненный в Статистическом отделении Совета МВД. Министерство юстиции. 1855. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 12

«Имею честь представить Вашему Превосходительству следующие на предварительное рассмотрение г. министра юстиции проекты герба для города Николаевска Самарской губернии: один, полученный из Министерства внутренних дел, и другой, составленный в Департаменте герольдии; считаю при сем долгом присовокупить, что изготовленный в Мин[истерстве] внут[ренних] дел проект герба для г. Николаевска совершенно сходен с выс[очайше] утверж[денным] 18 Авг[уста] 1781 гербом города Шацка Тамбовской губ., в коем в верхней части изображен Тамбовский губернский герб, а в нижней, в серебряном поле, – два накрест положенных ржаных снопа, а потому в Канцелярии 3-й экспедиции заготовлен другой проект»¹⁴.

Видимо, здесь был приложен проект Статистического отделения Совета МВД, переработанный Стасовым исходя из традиций герольдии, – добавлена башенная корона, щит пересечен на две части, в отличие от рисунка с главой. На проектом листе помещено описание и объяснение проекта (ил. 7).

Описание герба гласило: «Щит герба разделен на две равные части: в верхней изображен самарский губернский герб

и в нижней, серебряной, – два пшеничных снопа зеленого цвета, расположенные крестообразно. Щит украшен городской короною»¹⁵. Объяснение: «Пшеничные снопы означают хлебородие почвы в Николаевском уезде, преимущественно удобной для произрастания пшеницы»¹⁶. На проекте подпись лица, состоящего в должности герольдмейстера, отсутствует, а стоят подписи исправляющего должность товарища герольдмейстера Д. В. Стасова и секретаря В. С. Малышева. Проекты самого Стасова представлены на ил. 8 и 9, их описание приводится ниже.

После создания Стасовым этих проектов в движении дела о гербе г. Николаевска вновь наблюдается интервал – до 30 сентября 1857 года. Такой перерыв вполне объясним смертью императора Николая I и сопряженными с ней кадровыми перестановками и перестройкой работы учреждений при новом императоре. Из Министерства юстиции герольдмейстеру отправляют письмо следующего содержания:

«Господину герольдмейстеру

За воспоследовавшим в 10-й день июня 1857 г. высочайшим повелением об учреждении при канцелярии Департамента герольдии Правительствующего Сената особого

Гербового отделения Департамент Министерства юстиции имеет честь препроводить при сем представленные в Министерство предместником Вашего Превосходительства три проекта герба для г. Николаевска Самарской губернии, с тем не угодно будет Вам, милостивый государь, в дальнейшем ходе производящегося в Департаменте герольдии Правительствующего Сената дела о гербе для г. Николаевска поступить согласно правилам, изъясненным в положении о Гербовом отделении»¹⁷.

В письме говорится о том, что проекты были представлены в Министерство юстиции и все это время находились там – следовательно, ни один из них не получил одобрения министерства, в противном случае они (или один из них) были бы переданы на высочайшее утверждение (давая возможность выбора императору).

Переданные в Министерство рисунки демонстрируют проектное творчество Д. В. Стасова.

Первый проект (ил. 8):

«Описание герба

Щит герба разделен на две равные части, из коих в верхней изображен самарский губернский герб и в нижней, серебряной, – крепостные ворота каменного цвета, над которыми в щитке серебряного цвета – вензелевое изображение имени императора Николая I червленого цвета.

Объяснение

Вензелевое изображение имени императора Николая I на крепостных воротах означает, что город Николаевск основан в царствование государя императора Николая I.

На проекте стоят подписи: «Состоящий в должности герольдмейстера В. Д. Философов, исправляющий должность товарища герольдмейстера Д. В. Стасов, секретарь В. С. Малышев»¹⁸.

Второй проект (ил. 9):

«Описание герба

Щит герба разделен на две равные части, в верхней изображен самарский губернский герб и в нижней, серебряной, – зеленые пшеничные колосья, между коими вензелевое изображение имени государя императора Николая I. Щит украшен городской короною.

Объяснение

Пшеничные колосья означают хлебородие почвы в Николаевском уезде, преимущественно удобной для произрастания пшеницы, а вензелевое изображение – что город Николаевск основан в царствование государя императора Николая I.

На проекте стоят подписи: «Состоящий в должности герольдмейстера (подпись отсутствует. – А. А.), исправляющий должность товарища герольдмейстера Д. В. Стасов, секретарь В. С. Малышев»¹⁹.

На рисунке, слева от изображения герба, – нечитаемая резолюция в две строки (верхняя строка, скорее всего, – «Ворота с вензелем»).

Письмо, сообщающее об окончании работы Д. В. Стасова над гербом для Нового Узеня, аналогичное тому, что было написано по завершении его работы над гербом Николаевска, было отправлено 23 декабря 1857 года.

«Господину исправляющему должность герольдмейстера

За воспоследовавшим в 10-й день июня 1857 г. высочайшим повелением об учреждении при канцелярии Департамента герольдии Правительствующего Сената особого

Ил. 8. Проект герба города Николаевска.
 Министерство юстиции. 1855.
 РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 24, 24 об.

Ил. 9. Проект герба города Николаевска.
 Министерство юстиции. 1855.
 РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 25, 25 об.

Гербового отделения Департамент Министерства юстиции имеет честь препроводить при сем представленные в Министерство из Департамента герольдии четыре проекта герба для города Нового Узень Самарской губернии, а также проект герба, полученный из Министерства внутренних дел, с тем, не угодно ли будет Вам, милостивый государь, в дальнейшем ходе производящегося в Департаменте герольдии дела о гербе для города Нового Узень поступить согласно правилам, изъясненным в положении о Гербовом отделении»²⁰.

Письмо подписали: «За вице-директора Н. Колесов, начальник Отделения Александр Михайлович Троицкий».

В числе переданных проектов мы видим ранний проект Статистического отделения, работы Ивана Матвеевича Яремкевича, представленный на ил. 1, второй проект – с башенной короной, работы того же художника (ил. 10), – и третий, неизвестный проект, выполненный в том же Статистическом отделении, но уже рукой другого художника (ил. 11). Яремкевич на этот момент уже не служил в отделении, но принадлежность данного проекта Статистическому отделению не вызывает никаких сомнений, поскольку типологически он аналогичен атрибутированному проекту герба Кяхтинского градоначальства того же периода (1856)²¹ (ил. 12).

Ил. 10. Проект герба города Нового Узенья. Министерство внутренних дел. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 18

Ил. 11. Проект герба города Нового Узенья. Министерство внутренних дел. 1856–1857 (?). РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 20

Ил. 12. Проект герба Кяхтинскаго градоначальства. Министерство внутренних дел. 1856. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 293. Л. 26

Плюс к этому – два проекта Стасова.

Первый проект (см. ил. б):

«Щит разделен на две равные части: в верхней изображен самарский губернский герб, а в нижней, на червленом поле, – две бегущие лошади серебряного цвета в означенные большого пригона в сей город кочующими народами табунов диких лошадей. Щит украшен золотою городскою короною».

На проекте – подписи: «Состоящий в должности герольдмейстера (подпись отсутствует. – А. А.), исправляющий должность товарища герольдмейстера Д. В. Стасов, секретарь В. С. Малышев»²²

Второй проект (см. ил. 3):

«Описание герба

Щит разделен на две равные части: в верхней изображен герб Самарской губернии и в нижней, посередине, на серебряном и черном полях, – скачущая лошадь переменных цветов: на серебряном поле – черного и на черном – серебряного. Щит украшен золотою городскою короною.

Объяснение Министерства внутренних дел.

Лошадь означает большой пригон в Новый Узень табунов диких лошадей кочующими народами».

На проекте – подписи: «Состоящий в должности герольдмейстера И. Д. Булычев, исправляющий должность товарища герольдмейстера Д. В. Стасов, секретарь В. С. Малышев»²³.

На этом первый этап проектирования гербов для Нового Узенья и Николаевска завершился. Гербы не просто не были утверждены – не получилось даже дойти до однозначного решения по их проектам.

Созданное при Департаменте герольдии Правительствующего Сената Гербовое отделение принимает на себя все дела и в самое непродолжительное время пытается решить незаконченные дела предшественников.

Присутствие Гербового отделения рассматривает дело о гербе Николаевска и Николаевского уезда 4 апреля 1858 года.

4 марта 1858 года в журнале Гербового отделения при Департаменте герольдии Правительствующего Сената записано:

«Слушали

По предложению г-на герольдмейстера от 23 января за № 246 дело об изготовлении герба для города Николаевска и Николаевского уезда Самарской губернии.

Приказали: как Николаевский уезд преимущественно занимается земледелием и производит значительную торговлю пшеницею, посев которой преобладает над посевом других хлебных растений, а потому как для города, так и для уезда изобразить в гербе серебряный щит с двумя зелеными перевязями, с положенным на каждой перевязи по одному золотому колосу, причем щит увенчать в гербе для города – серебряною башенной короною о трех зубцах, а в гербе для уезда – древнею царскою короною, и каждый из них, согласно высочайшему повелению 22 июля 1857 года, окружить двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою, с помещением в вольной части герба Самарской губернии.

Представленные же проекты г. министра внутренних дел и канцелярии Департамента герольдии отвергнуть потому, первый, что в нем МВД полагает в щите изобразить

два снопа, но кроме того, что снопы находятся в гербах уже других городов, они в самом проекте нарисованы без всякой геральдической формы; а второй – что канцелярия Департамента герольдии полагает в сем гербе изобразить вензель в бозе почившего императора Николая I, но вензель по высочайше утвержденным 22 июля 1857 года правилам дозволено употреблять только в гербах крепостей таковых, которые отличились против неприятеля, причем самый вензель выставляется имени того императора, во время которого была осада. Почему и определили составленные на вышеозначенном основании гербы Николаевского уезда с описанием их и с объяснением причин неутверждения других проектов передать г-ну герольдмейстеру для дачи дальнейшего хода.

Подлинный за подписанием Афонасенко, Колесов, Кёне, Тимофеев».

Описание герба уездного города Николаевска:

«В серебряном поле две зеленые перевязи вправо, на которых положено по золотому колосу, в вольной части – герб Самарской губернии. Щит увенчан серебряною башенною короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою (см. высочайше утвержденные украшения местным гербам, Сенатские ведомости 1857 года, № 73)».

Документ подписали: действительный статский советник С. И. Афонасенко, коллежский советник Н. Н. Колесов, коллежский советник Б. В. Кёне и секретарь Гербового отделения П. П. Тимофеев²⁴ (ил. 13).

Присутствие рассматривало дело 4 марта 1858 года.

«1858 г. марта 4-го дня в журнале Гербового отделения при Департаменте герольдии Правительствующего Сената записано:

Слушали:

По предложению господина герольдмейстера от 23 января за № 246 дело об изготовлении гербов городу Новому Узеню и Новоузенскому уезду Самарской губернии.

Приказали:

В Новоузенском уезде начинается возвышенность, называемая Общией Сырт, кроме того вдоль берегов Большого Иргиза тянутся в виде непрерывных валов довольно крутые возвышенности, остальная же часть Новоузенского уезда имеет обширные солонцеватые степи, почему большая часть жителей занимается скотоводством и преимущественно разведением и содержанием значительного количества конских табунов, а потому как для города, так и для уезда изобразить в щите в серебряном поле три червлёные скачущие лошади с золотыми уздами. В вольной части – герб Самарской губернии. Причем щит увенчать в гербе для города серебряною башенною короною о трех зубцах, а в гербе для уезда – древнею царскою короною, и каждый из них, согласно высочайшему повелению 22 июля 1857 года, окружить двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою. Все же прочие проекты, находящиеся в деле, отвергнуть как заключающие в себе эмблемы, находящиеся в гербах других городов и нарисованные несоответственно правилам геральдики, почему и определили: составленные на вышеозначенном основании гербы городу Новому Узеню Новоузенскому уезду с описанием их и с объяснением причин неутверждения других проектов передать г-ну герольдмейстеру для дачи дальнейшего хода.

Подлинный за подписанием гг. присутствующих. С подлинным верно: секретарь Тимофеев»²⁵.

Описание герба уездного города Нового Узеня:

Ил. 13. Проект герба города Николаевска. Гербовое отделение Департамента герольдии. 1858. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 220. Л. 9б

«В серебряном поле – три червлёные скачущие лошади с золотыми уздами. В вольной части – герб Самарской губернии.

Щит увенчан серебряною бабешною короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою согласно высочайшему повелению от 22 июля 1857 года, рис. Г.5».

Документ подписали: действительный статский советник С. И. Афонасенко, коллежский советник Н. Н. Колесов, коллежский советник Б. В. Кёне и секретарь Гербового отделения П. П. Тимофеев²⁶ (ил. 14).

Как следует из рисунка, за вынесением главы в вольную часть и приданием проекту герба системных околощитовых украшений в остальном рисунок повторяет финальный проект Статистического отделения Совета МВД.

В силу причин, которые не позволили Б. В. Кёне осуществить комплексное реформирование российской территориальной геральдики, проекты гербов Ново-

го Узеня и Николаевска, как и многие сотни других гербовых проектов, остались недоведенными до процедуры высочайшей конфирмации²⁷. Второй этап создания гербовых проектов оказался краток, но, тем не менее, завершился созданием единственного и, что важно, геральдически безупречного проекта для каждого из рассматриваемых нами городов. И при желании в дальнейшем можно было бы ограничиться утверждением этих уже готовых гербовых форм, как это происходило в ряде других случаев.

Третий, и окончательный, этап начинается уже в самом конце XIX века. Относительно проекта герба города Нового Узеня в Герольдию было направлено следующее определение Правительствующего Сената, полученное там 1 декабря 1898 года:

«1898 года, ноября 5-го дня. По указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушали: дело по рапорту министра внутренних дел от 2 марта 1898 года за № 2118 о присвоении герба городу Новоузенску.

Обстоятельства дела:

Новоузенская городская управа ввиду неимения герба для города Новоузенска составила проект такового и представила на рассмотрение городской думы, при чем объяснила, что в видах характеристики местности и главного занятия жителей в верхней части щита изображен снопок ковылу – как растение, покрывавшее в прежнее старое время окружающую город Новоузенск степь, а в нижней – плуг как орудие земледелия, составляющего главное занятие жителей города, и затем – щит окружен двумя колосьями пшеницы как преобладающего культурного растения в крае.

Проект сей был одобрен городской думою в заседании 30 декабря 1897 г. и вследствие ходатайства последней представлен чрез городскую управу и самарского губернатора министру внутренних дел, который, представляя о сем вместе с рисунком герба на благоусмотрение Правительствующего Сената, рапортом от 2 марта 1898 г. за № 2118 доносит, что к удовлетворению изложенного ходатайства Новоузенской городской думы со стороны Министерства препятствий не встречается²⁸.

«Приказали: Составив проект герба городу Новоузенску, согласно ходатайству о сем Новоузенской городской думы, представить таковой на высочайшее благоусмотрение, для чего к делам г. герольдмейстера передать копию с настоящего определения вместе с перепиской и рисунком герба. Подлинное за подписанием Правительствующего Сената. Переписка и рисунок герба при сем прилагаются»²⁹. Рисунок местного проекта новоузенского герба показан на рисунке (ил. 15).

Через два дня после получения определения, 3 декабря 1898 года, от герольдмейстера Ф. И. Шамрая в Гербовое отделение уходит заявка на изготовление проекта герба города Новоузенска «и о представлении такового ко мне на утверждение»³⁰.

На листе черновика в деле имеется проект описания и объяснения проекта герба города Нового Узеня, составленный в Гербовом отделении³¹. Окончательный вариант описания в чистовом документе таков:

«Описание проекта герба уездного города Новоузенска Самарской губернии.

Щит пересеченный. В верхней, зеленой части – перевязанный золотою лентою серебряный сноп ковыля. В нижней, серебряной части – черный с золотыми украшениями плуг. В вольной части щита – герб Самарской губернии. Щит увенчан серебряною башенною короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою»³².

2 марта 1899 года состоялось заседание Присутствия Гербового отделения.

«В собрание Гербового отделения при Департаменте герольдии Правительствующего Сената прибыли по полуночи господа члены:

действительный статский советник Михаил Васильевич Лоренц,

действительный статский советник Александр Платонович Барсуков.

Слушали:

Дело по ордеру господина герольдмейстера, от 3 декабря 1898 года за № 1095, об изготовлении проекта герба городу Новоузенску Самарской губернии. Обстоятельства настоящего дела таковы: министр внутренних дел при рапорте от 2 марта 1898 года

Ил. 14. Проект герба города Нового Узеня. Гербовое отделение Департамента герольдии. 1858. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 220. Л. 12б

Ил. 15. Местный проект герба
города Новоузенска. 1897.
РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 221. Л. 56

за № 2118 представил Правительствующему Сенату полученное им отношение самарского губернатора от 17 февраля того же года, при котором приложена выписка из журнала собрания Новоузенской городской думы следующего содержания:

Из всех уездных городов Самарской губернии только Новоузенск не имеет своего герба, пользуясь в потребных случаях гербом губернского города. Ввиду сего городская управа, составив проект герба для города Новоузенска, представила таковой на рассмотрение и одобрение городской думы, при чем объяснила, что в видах характеристики местности и главного занятия жителей в верхней части щита изображен сноп ковыля – как растение, покрывавшее в прежнее старое время окружающую город Новоузенск степь, а в нижней – плуг как орудие земледелия, составляющего главное занятие жителей города, и затем щит окружен двумя колосьями пшеницы как преобладающего культурного растения в Самарском крае. Новоузенская городская дума, рассмотрев означенный проект герба для города Новоузенска, одобрила оный и поручила

управе ходатайствовать об утверждении проекта в установленном порядке. Самарский губернатор, представив означенную выписку из журнала Новоузенской городской думы вместе с рисунком проектированного Новоузенскою городской управою герба города Новоузенска на благоусмотрение министра внутренних дел, присовокупил, что означенный герб вполне соответствует местным условиям. Министр внутренних дел, представляя Правительствующему Сенату всю изложенную переписку по предстоящему делу, объяснил, что к удовлетворению изъясненного ходатайства Новоузенской городской управы со стороны вверенного ему министерства препятствий не встречается. Правительствующий Сенат 5 ноября 1898 года определил: составив проект герба городу Новоузенску, согласно ходатайству о сем Новоузенской городской управы, представить таковой на высочайшее утверждение. Присутствие Гербового отделения, рассмотрев доставленный министром внутренних дел рисунок проектированного Новоузенскою городской управою герба города Новоузенска, находит, что помещенные в проекте новоузенского герба эмблемы вполне соответствуют местным условиям, но эмблемы сии должны быть иначе расположены в щите согласно правилам геральдики и установленному порядку, а именно: губернский герб должен быть помещен в так называемой вольной части щита. Самый щит следует разделить, с тем чтобы в верхней части помещен был сноп ковыля, а в нижней – плуг. Затем украшения вокруг щита должны

быть изображены согласно высочайше утвержденному 7 мая 1857 года рисунку для гербов уездных городов.

Ввиду вышеизложенного Присутствие Гербового отделения полагало бы проект герба городу Новоузенску изобразить таким образом: Щит пересеченный. В верхней зеленой части – перевязанный золотою лентою серебряный снопок ковыля. В нижней, серебряной части – черный с золотыми украшениями плуг. В вольной части щита – герб Самарской губернии. Щит увенчан серебряною башенною короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою.

Приказали: Изъясненное заключение Присутствия Гербового отделения представить на благоусмотрение господина герольдмейстера с приложением составленного на основании вышеизложенного проекта герба города Новоузеньска с описанием для дальнейшего со стороны Его Превосходительства распоряжения»³³.

На журнале стоит подпись только А. П. Барсукова и секретаря Гербового отделения В. Э. Горна, подпись М. В. Лоренца отсутствует.

В деле имеется отдельный рисунок с подписью А. П. Барсукова и резолюцией герольдмейстера: «Согласен. Герольдмейстер Ф. И. Шамрай»³⁴. Внизу листа стоит подпись секретаря В. Э. Горна (ил. 16).

5 марта 1899 года герольдмейстер направляет управляющему Гербовым отделением материалы для подготовки окончательных материалов для утверждения.

«Вследствие рапорта от 2-го сего марта за № 89 возвращая приложения, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что с моей стороны не встречается препятствий к изготовлению согласно проекту герба уездного города Новоузеньска Самарской губернии для поднесения к высочайшему Его Императорского Величества утверждению»³⁵.

Далее начинается уже хорошо известная нам делопроизводственная работа по подготовке герба для утверждения.

11 марта 1899 года «господину художнику Зотову» предложено заняться изготовлением герба на высочайшее утверждение (счет на 25 руб. за выполненную работу был представлен герольдмейстеру 7 февраля 1900 года), а 21 апреля 1899 года «господину Митенскому», «препровождавая при сем изготовленный герб на высочайшее утверждение для города Новоузеньска Самарской губернии, предлагаю Вам заняться изготовлением текста герба...» (счет на 6 руб. за выполненную работу был представлен герольдмейстеру 7 февраля 1900 года)³⁶.

3 мая 1899 года работа была выполнена и изготовленный «на высочайшее утверждение» герб отправлен герольдмейстеру с объяснительной запиской следующего содержания:

«Эмблемы, помещенные в гербе уездного города Новоузеньска, указывают: снопок ковыля – на растение, издавна покрывавшее окружающую город степь, а плуг, как орудие земледелия, – на главное занятие жителей сего города и его уезда»³⁷.

17 января герольдмейстер поручает Гербовому отделению изготовить копию с высочайше утвержденного герба города Нового Узенья»³⁸.

18 января художнику Павлу Яковлевичу Зотову предлагают заняться изготовлением копии с высочайше утвержденного герба (счет на 25 руб. за выполненную работу был представлен герольдмейстеру 7 февраля 1900 года), а 7 февраля 1900 года каллиграфу Семену Васильевичу Митенскому – написанием к нему текста (счет на 6 руб. был представлен герольдмейстеру 7 февраля 1900 года)³⁹.

Ил. 16. Проект герба города Новоузенска. Гербовое отделение Департамента герольдии. 1899. РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 221. Л. 15

к бахмутскому типу, названному по первой марке, выпущенной для бахмутского земства в 1878 году. К этому типу относят марки, изготовленные для десяти уездов Российской империи в 1878–1916 годах, с большим количеством вариаций, отличающихся разными номиналами, бумагой, цветами рисунка, зубцовым и беззубцовым исполнением. Забегая вперед, заметим также, что город Николаевск земской марки не имел.

Николаевск, в отличие от Нового Узенья, имеет совсем другие хронологические рамки утверждения герба.

29 января 1909 года герольдмейстер Шамрай отправляет в Гербовое отделение письмо:

«Препровождая при сем копию с определения Правительствующаго Сената, с упомянутыми в ней приложениями, состоявшегося 18 декабря 1908 года по рапорту министра внутренних дел об утверждении герба города Николаевска Самарской губернии, покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение об изготовлении проекта означенного герба и о представлении такового ко мне на утверждение»⁴².

Определение Правительствующаго Сената, пересылаемое герольдмейстером, гласит:

Работа мастерами была закончена, о чем Барсуков 7 февраля 1900 года отчитался перед герольдмейстером Ф. И. Шамраем⁴⁰. На этом официальная часть утверждения герба города Нового Узенья завершилась.

Поскольку целью нашей работы было рассмотрение процессов утверждения гербов для двух городов, за ее рамками осталась часть практического использования гербов в городском и уездном пространстве. Единственный момент, которого мы коснемся, – появление еще одного варианта проекта герба Нового Узенья (понятие «проект» здесь достаточно условное, поскольку изначально не предполагалось его утверждение).

За год до начала завершающего этапа утверждения герба для Нового Узенья, в 1896 году, Экспедиция заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) выпускает земскую марку на тонкой бумаге, напечатанную типографским способом тиражом в 10 000 экземпляров. Марка выходит в листах 10 × 10 шт. и имеет линейную зубцовку 13.25⁴¹. На ней изображен герб (предполагаемый) Нового Узенья, выполненный на щите итальянской формы, в двухчастном виде (ил. 17). Марка представляет собой высококлассную работу, относимую

«1908 года декабря, 18-го дня. По указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат слушали записку из дела об утверждении герба города Николаевска Самарской губернии.

Приказали: Предоставить герольдмейстеру сделать надлежащее распоряжение об изготовлении проекта герба для города Николаевска Самарской губернии, предоставлении такового проекта на высочайшее утверждение и истребовании от кого следует надлежащего количества денег за изготовление того герба и копии с него, для чего к делам герольдмейстера передать копию с сего определения вместе с рапортом министра внутренних дел и приложениями к нему. Подлинное за подписанием Правительствующаго Сената»⁴³.

В приложении к определению представлены рисунок проекта и описание его:

«В верхней части щита герб губернского города (коза на голубом поле); в нижней части под серебряным сиянием, на зеленом поле два золотых снопа хлеба, валы сена и земледельческие орудия (белого цвета): плуг, борона, серп, коса и грабли; наверху щита золотая корона; щит окаймлен венком; внизу по серебряной ленте черными буквами надпись: г. Николаевск Самарской губернии»⁴⁴.

Управляющий Гербовым отделением Барсуков отчитался на заседании Присутствия Гербового отделения 30 ноября 1909 года, предоставив описание и копию журнала заседания⁴⁵:

«В Собрание Гербового отделения при Департаменте герольдии Правительствующего Сената прибыли по полуночи

ГОСПОДА ЧЛЕНЫ:

действительный статский советник Михаил Васильевич Лоренц

действительный статский советник Александр Платонович Барсуков.

СЛУШАЛИ:

Дело по ордеру господина герольдмейстера от 29 января сего года, за № 92, об изготовлении проекта герба городу Николаевску Самарской губернии. Обстоятельства настоящего дела следующие: министр внутренних дел при рапорте от 5 сентября 1908 г., за № 5515, представил Правительствующему Сенату полученное им отношение самарского губернатора от 4 августа того же 1908 г. за № 1160, в коем последний изъяснил, что Николаевская Городская дума ходатайствует об утверждении герба для города Николаевска по рисунку, составленному в городской управе. При рисунке сем приложено и такое описание его: „В верхней части щита герб губернского города (коза на голубом поле); в нижней части под серебряным сиянием, на зеленом поле два золотых снопа хлеба, валы сена и земледельческие орудия (белого цвета): плуг, борона, серп, коса

Ил. 17. Земская марка Новоузенского уезда. 1896. Коллекция автора

и грабли; наверху щита золотая корона; щит окаймлен венком; внизу по серебряной ленте черными буквами надпись: г. Николаевск Самарской губернии⁴⁶.

Министр внутренних дел, представляя Правительствующему Сенату всю изложенную переписку по настоящему делу, объяснил, что к удовлетворению ходатайства Николаевского общественного управления относительно утверждения герба для города Николаевска со стороны Министерства внутренних дел препятствий не встречается.

Правительствующий Сенат 18 декабря 1908 года определил: изготовив проект герба для города Николаевска, представить таковой на высочайшее утверждение.

Присутствие Гербового отделения, рассмотрев доставленный министром внутренних дел рисунок, проектированный Николаевским городским общественным управлением, герба города Николаевска, находит проектированный герб неудовлетворительным. Характерная особенность Николаевского уезда Самарской губернии заключается единственно в хлебородии его почвы, преимущественно удобной для произрастания пшеницы. Особенность эта по правилам геральдики может быть обозначена только одною эмблемою, например колосом пшеницы, а не шестью однородными – как в проекте сноп, плуг, борода, серп, коса и грабли. По установленному порядку, губернский герб должен быть помещен не на особом поле (как в проекте), а в так называемой вольной части щита. Затем, украшения вокруг щита должны быть изображены согласно высочайше утвержденному 7 мая 1857 года рисунку для гербов уездных городов. Ввиду вышеизложенного Присутствие Гербового отделения полагало бы проект герба городу Николаевску изобразить в следующем виде (ниже идет рисунок проекта герба. – А. А.)

В серебряном щите – два зеленых снопа пшеницы, накрест положенные и перевязанные червеною лентою. В вольной части – герб Самарской губернии. Щит увенчан серебряной башенной короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою.

Приказали: Вновь проектированный герб города Николаевска Самарской губернии представить на благоусмотрение господина герольдмейстера⁴⁶.

Как и в случае с новоузенским гербом, на журнале Присутствия стоит подпись только А. П. Барсукова и секретаря Гербового отделения Артема Игнатьевича Фанштейна, подпись М. В. Лоренца отсутствует.

Герольдмейстер Шамрай уведомил 1 декабря 1909 года, что не встречает со своей стороны препятствий для поднесения герба на высочайшее утверждение, и в Гербовом отделении пошла стандартная работа по подготовке рисунков⁴⁷.

14 декабря 1909 года последовало предложение Алексею Васильевичу Серебрякову (счет за работу на 15 руб. представлен герольдмейстеру 1 сентября 1911 года) о создании рисунка и 21 января (в документе указан 1909 год, но речь может идти только о 1910 году) – каллиграфу Голубцову о написании текста (счет за эту работу представлен герольдмейстеру 21 апреля 1911 года на сумму 3 руб.)⁴⁸. (Следует отметить снижение оплаты за выполненную художником и каллиграфом работу.)

21 января 1910 года Барсуков при рапорте отправляет изготовленный на высочайшее утверждение герб Николаевска⁴⁹. К рисунку прилагается записка с объяснением элементов герба: «Помещенная в герб уездного города Николаевска (Самарской губернии) эмблема (сноп пшеницы) указывает на хлебородие почвы его уезда, преимущественно удобной для произрастания пшеницы»⁵⁰.

29 апреля 1910 года герольдмейстер Ф. И. Шамрай отправляет в Гербовое отделение письмо о том, что «гербы города Николаевска (Самарской губернии) и городов Самарканда, Катта-Кургана, Джизака, Ходжента, Пенджекента и Ура-Тюбе (Самаркандской области)... удостоены высочайшего Его Императорского Величества утверждения в 14-й день апреля 1910 г. в Царском Селе»⁵¹.

К письму прилагается копия определения Сената от 13 мая 1910 года, в котором указывается, что «Правительствующий Сенат определяет: по снятии с перечисленных выше гербов копий в двух экземплярах препроводить одни экземпляры сих копий в Сенатскую типографию при известии для опубликования во всеобщее сведение в „Собрании узаконений и распоряжений Правительства“, а другие – при указах г. Николаевска министру внутренних дел, а прочих – к военному министру. Об изготовлении же для изъясненной надобности копий с означенных гербов предоставить г. герольдмейстеру сделать надлежащее распоряжение, передав к делам его копию с настоящего определения. Подлинное за подписанием Правительствующаго Сената. Июня 9-го дня 1910 года. № 156»⁵².

Далее происходит аналогичный гербу Нового Узеня процесс подготовки копий.

4 мая 1910 года А. В. Серебрякову направляется письмо о нарисовании двух копий герба г. Николаевска Самарской губернии, одной – в красках, а другой – пером; счет за работу на 35 руб. (сумма исправлена и прочитывается плохо) представлен герольдмейстеру 11 сентября 1911 года 31 мая 1910 года Голубцову предложено заняться текстом к двум копиям (счет за работу на 3 руб. представлен герольдмейстеру 21 апреля 1911 года)⁵³.

8 июля 1910 года Барсуков отчитался рапортом герольдмейстеру о выполнении двух копий – в красках и пером⁵⁴. Герб Нового Узеня помещен в «Собрание узаконений и распоряжений Правительства» под № 130 от 30 июля 1910 года⁵⁵.

Таким образом, пройдя более чем полувековую дистанцию, гербы городов Нового Узеня и Николаевска Самарской губернии были утверждены и вошли в корпус отечественных гербов. В качестве вывода можно сказать следующее: рассмотрение истории появления гербов для городов Нового Узеня и Николаевска Самарской губернии дает показательный материал, связанный с реальными (а не декларированными) процессами делопроизводства российских гербовых учреждений начиная с середины XIX и заканчивая первым десятилетием XX века, а также, что немаловажно, сами рисунки проектов гербов. Хронологически, на наш взгляд, наибольший интерес представляют 1850-е годы, предшествующие образованию Гербового отделения и началу проектной деятельности Б. В. Кёне, как один из слабоизученных периодов отечественного гербоведения.

¹ Аксёнов А. А. О проектах гербов и гербах Камчатской области в первой половине XIX – начале XX века, а также ее областного города Петропавловска-Камчатского // ТГЭ. [Г.] 119 : Гереальдика: исследования и практика : Материалы научной конференции, 18–19 февраля 2022 года. (В печати.); Аксёнов А. А. Начальные проекты герба Кяхтинского градоначальства периода 1852–1856 гг. // Материалы Всероссийской

научной конференции с международным участием «Знаки – Эмблемы – Гербы» : К 300-летию установления Герольдии и 30-летию возрождения Гереальдической службы / Институт всеобщей истории РАН. Москва, 20–21 октября 2022 г. (В печати.)

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 1, 1 об. Здесь и далее в архивных документах орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными правилами.

- ³ Там же. Л. 2.
- ⁴ Там же. Л. 2, 2 об.
- ⁵ Там же. Л. 3–5.
- ⁶ Там же. Л. 6.
- ⁷ Там же. Л. 7, 7 об.
- ⁸ Там же. Л. 8.
- ⁹ Там же. Л. 21.
- ¹⁰ Там же. Л. 9.
- ¹¹ Там же. Л. 10.
- ¹² Там же. Л. 13.
- ¹³ Там же. Л. 15.
- ¹⁴ Там же. Л. 16.
- ¹⁵ Там же. Л. 12.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 23.
- ¹⁸ Там же. Л. 24, 24 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 25, 25 об.
- ²⁰ Там же. Л. 17, 17 об.
- ²¹ См.: *Аксёнов А. А.* Начальные проекты герба Кяхтинского градоначальства периода 1852–1856 гг.
- ²² РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 219. Л. 21.
- ²³ Там же. Л. 22, 22 об.
- ²⁴ Там же. Д. 220. Л. 9а.
- ²⁵ Там же. Л. 10, 10 об., 11.
- ²⁶ Там же. Л. 12а.
- ²⁷ Некоторые предположения о характере этих причин см.: *Аксёнов А. А.* Раз прикоснувшись к его мохнатой шкуре – уже не отпустить никогда... (некоторые критические замечания и дополнения к геральдической проблеме «барсо-бабро-тигро-боброведения» Иркутского герба) // ТГЭ. [Г.] 104 : Геральдика: исследования и практика : Материалы научной конференции, 20–22 февраля 2020 года. СПб., 2021. С. 96–127.
- ²⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 221. Л. 2, 2а, 3.
- ²⁹ Там же. Л. 3.
- ³⁰ Там же. Л. 1.
- ³¹ Там же. Л. 4.
- ³² Там же. Л. 14.
- ³³ Там же. Л. 16–18.
- ³⁴ Там же. Л. 15.
- ³⁵ Там же. Л. 13.
- ³⁶ Там же. 19, 20.
- ³⁷ Там же. Л. 22.
- ³⁸ Там же. Л. 25.
- ³⁹ Там же. Л. 23, 24. Счета за изготовление оригинала и копий представлены в один день и имеют одинаковые суммы за выполненную работу.
- ⁴⁰ Там же. Л. 25.
- ⁴¹ Почтовые марки России и СССР : Специализированный каталог / под ред. В. Ю. Соловьева : в 5 т. Т. 2 : Земство 2009/10. М., 2009. С. 122, 123.
- ⁴² РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 222. Л. 1.
- ⁴³ Там же. Л. 2.
- ⁴⁴ Там же. Л. 4.
- ⁴⁵ Там же. Л. 5.
- ⁴⁶ Там же. Л. 6–8 об.
- ⁴⁷ Там же. Л. 9.
- ⁴⁸ Там же. Л. 10, 11.
- ⁴⁹ Там же. Л. 12.
- ⁵⁰ Там же. Л. 13.
- ⁵¹ Там же. Л. 14.
- ⁵² Там же. Л. 15, 15 об.
- ⁵³ Там же. Л. 17, 18.
- ⁵⁴ Там же. Л. 19.
- ⁵⁵ Там же. Л. 20 об.